

В отличие от Люси, у Канны никого не было.

Когда еще девушка жила здесь, она всегда молчала о своей болезни.

Она даже не могла сказать, что ненавидит больше — семью или жалобы...

Однажды она не смогла скрыть простуду и сильно закашляла. Как же тогда отреагировал Каллен?

— Заткнись.

Те слова, сказанные Калленом, пронзили ее, словно лезвием, и все еще оставались живы в сердце девушки. Даже тот презирающий взгляд.

— Пожалуйста, не подходите ко мне, сестра.

— Пожалуйста, не показывайтесь.

— Никто не хочет вас видеть. Так что не смейте выходить из комнаты.

— Так что не выходите из комнаты.

Голос Каллена звучал слишком холодно. Воспоминание, ненадолго забывшееся....

Его отношение — абсолютная ложь. В одно мгновение лицо Канны стало мрачным.

Когда она читала книгу, снег понемногу прекразал падать.

Хорошо. Я сделаю. Я притворюсь доброй прямо сейчас.

Этот мальчика в прошлом относился, словно она мусор...

'У меня возникло неприятное воспоминание'.

Но воспоминания — это только воспоминания.

Оно послано, дабы напомнить о чувстве бесполезности. Канна сразу перестала думать о прошлом и снова сосредоточилась на книге.

К счастью, после этого Каллен не говорил.

После долгого времени.

— Все сделано!

К счастью, все необходимые лекарственные материалы присутствовали в энциклопедии. Канна записала название лекарства и передала Каллену.

— Пожалуйста, принеси их.

Проверив список, Каллен нахмурился. Некоторые из них известны как эффективные лекарственные травы Восточного континента, но некоторые он никогда раньше не встречал.

— Это действительно поможет Люси? Разве можно все достать?

— Проблем не возникнет.

Да, конечно, проблем не возникнет. Она только однажды спросила семью: чего не может заполучить семья Эдис?

Канна нахмурилась, приподняв плечи, и сказала.

— Когда все будет готово, сообщи мне. А пока я пойду в лабораторию. Она осталась?

— Да.

Что Каллен сказал сейчас? Канна подняла голову.

Словно прочитав ее вопрос, Каллен снова ответил.

— Верно.

Канна была поражена. На самом деле она не ждала многого, но настолько.

Когда она услышала, что в кабинете закрыта только дверь, то не поверила...

— Мой отец запер ее, чтобы никто не мог войти, так что возьмите ключ.

Посоветовал Каллен.

***

Канна сначала направилась в спальню.

'Вот это да.'

Сколько прошло времени.

Кровати и столы были пыльными, книги разбросаны, а на диван свисали шторы.

'Все так же, как и в последний мой день'.

В тот день, когда она покинула дом, дабы выйти замуж за Сильвиена.

Отец оставил все в нетронутном виде.

Она думала, что он уничтожит все, когда его дочь покинет дом.

Разве это не похоже на человека, который не хочет забывать хозяина комнаты? Или кого-то, кто ждет возвращения....

'Ерунда'.

Канна жутко рассмеялась.

Мой отец хотел помнить меня, ждал меня.

В мире не происходит подобных глупостей.

'Этого не может быть. Очевидно, произошла какая-то ошибка. Потому что мой отец не мог сознательно сохранить любое воспоминание обо мне'.

Избавившись от своих дурных чувств, Канна направилась прямо в лабораторию в подвале.

'Здесь то же самое'.

Глаза Канны наполнились тревогой, когда она заглянула в лабораторию. Прежде чем

завладеть телом Чжу Хвы, она проводила здесь все свое свободное время, поскольку обожала алхимию.

Единственное, что хорошее в возвращении в это тело, — это снова окунуться в любимое дело.

'В алхимии необходимы волшебные камни, которые отсутствуют в Корее'.

Она кончиками пальцев прошлась по толстым книгам, сложенным на ее столе.

Это книга с потрепанными уголками. Она старше, чем другие, но будто бы живая.

Возможно, поэтому Канна чувствовала себя подругой с этими книгами по алхимии.

Нет, на самом деле они и есть ее друзья. Алхимия — единственный способ уединенного времяпрепровождения.

'Много времени прошло'.

Она так счастлива, что когда смотрела....

Послышались шаги. Звук спуска по лестнице в подвал и звук шагов по коридору.

Кто?

Как гром нахлынуло предчувствие, что это не служанка или Каллен.

В то же время дверь распахнулась ...

— Эй, паршивка.

Знакомый голос, знакомое оскорбление.

В этот момент раздался небольшой вздох. Радость воссоединения с алхимией испарилась как дым. В конце концов выхода не оставалось, кроме как,

'Да, конечно, я думала, что мы встретимся. Потому что это и его дом. Я ожидала, но ...'

Канна медленно повернулась спиной.

Затем взгляд встретился с мужчиной, пронзающим ее своими глазами.

— Да, ты действительно прав.

Острый взгляд, напоминающий Каллена, но с большей мужской сексуальностью.

Он выглядел восхитительно. Мощное телосложение, бросающее в ужас, и его взъерошенные, наподобие гривы, волосы цвета кармина; зеленые глаза, напоминающие хищника.

Воспоминания усугубили ее грозный взгляд.

— Грязное отродье, лучше умри, для семьи же лучше!

— Эй! Куда сбегашь? Тебе нужно больше соответствовать своему образу!

После этого на ум приходили лишь оскорбления, летевшие в нее, как множество стрел.

Все, даже ее руку, ударившую без всякой причины. Она все помнила.

— Орсини.

Орсини Эдис.

Жестокое детство. Ее младший брат, с которым пришлось нелегко.

Человек, с гораздо более впечатляющим телосложением, чем Канна помнила в последний день встречи, представлял угрозу.

— Моя сестра вправду вернулась.

Ноги Канны не двигались, будто приросли к месту. Нет, она не могла пошевелиться.

Ей показалось, что все тело крепко связали. Руки дрожали, и нахлынули воспоминания о насилии, обвинениях и издевательствах брата.

Слишком много, слишком много воспоминаний...

'Вот как он меня унижал'.

Бей ее, бей ее, бей ее...

Удар следовал один за другим. Как больно. Было ли это ужасно?

Канна начала двигать дрожащими губами, изобразив улыбку.

Она с трудом сдерживала смех. Не могла, потому что встретила с человеком, издевавшимся над ним в прошлом.

— Приятно видеть, что ты пришел ко мне.

— Что?

Что-то начало меняться в выражении лица Орсини.

Канна глубоко улыбнулась, пытаясь проглотить боль, причиненную ей.

Волнение прошло по телу до самых кончиков волос.

Мне это нравится.

Я очень люблю видеть брата.

— Рада тебя видеть.

Сознание вернулось к Канне, и она добавила.

— Я так по тебе скучала.

С удовольствием встречаю тебя.

— Серьезно...

Если я снова встречаюсь с тобой, должно быть, небеса меня благословили.

***

Орсини Эдис вернулся домой раньше своей семьи.

Банкет, длившийся несколько дней, показался скучным. Кстати,

— Что? Канна Эдис... Нет, Канна Валентино вернулась?

Орсини это предчувствовал.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104355>